

УДК 94(34)

“ТЕОРИЯ АРИЙСКОГО ВТОРЖЕНИЯ” И РАННЯЯ ИСТОРИЯ ИНДОАРИЕВ

Н. А. Гуль

аспирант

Белорусский государственный
университет

В статье рассматривается базовая для истории Древней Индии концепция – “Теория арийского вторжения”. Дается разъяснение существования нескольких датировок вторжения ариев. Анализируется основная доказательная база теории, начиная с 1860-х гг., а также отражается ее место в современной историографии истории древней Индии. Делается вывод, что, несмотря на множество очевидных недостатков, “теория арийского вторжения” является основополагающей для современной историографии и полный отказ от нее, по крайней мере, сейчас, невозможен.

Ключевые слова: теория арийского вторжения, Ригведа, миграционизм, Хараппская цивилизация, Ф. Макс Мюллер.

Введение

“Теория арийского вторжения”, именуемая в англоязычной историографии Aryan Invasion Theory (далее АИТ), начала формироваться в британской историографии истории Индии в 1860-х гг. благодаря работам У. Джонса, Ф. фон Шлегеля, Ф. Боппа, А. Шлейхера и Ф. Макс Мюллера. За несколько последующих десятилетий она прочно закрепилась в индологии и истории Древнего Востока в целом, став одной из основополагающих.

Основная часть

С самого момента своего возникновения и до настоящего времени в основании АИТ лежат, прежде всего, данные лингвистических исследований, показывающих схожесть санскрита с латинским, иранским и другими языками, которые принято называть индоевропейскими. Языковая

общность стала основой для предположений о существовании в древности единого языка – протоиндоевропейского. С течением времени эта теория, возникшая как лингвистическая, развилась в теорию о существовании древнего народа – ариев.

Суть АИТ состоит в том, что арии, чьими потомками являются многие современные индийцы, – это завоеватели из Евразии. Они прибыли в Индию с севера и подчинили местное население. Сразу же после прибытия в Индию арии создали очень сложный язык – санскрит; составили в сложной стихотворной форме Веды. Философия упанишад, науки о жизни, мастерство владения оружием, медицина, астрономия, искусство драмы, танца, музыки, архитектура – все это развилось уже в Индии, т. е. всего за последующие после вторжения 1000 лет. В это же время также возник и индуизм [1].

Хотя сам Ф. Макс Мюллер не являлся автором теории о протоиндоевропейском языке, он предложил, что носители этого языка вторглись в Индию и уничтожили местное население, таким образом принеся туда свой язык. Им была разработана датировка арийского вторжения в Индию.

Отправной точкой расчетов стала безраздельно доминировавшая в то время библейская хронология, согласно которой сотворение мира произошло не позднее начала IV тыс. до н.э., а всемирный потоп – не позднее XXV в. до н.э. [2, с. 20–31]. С учетом послепотопного расселения потомков Ноя вторжение ариев в Индию должно было быть отнесено к середине – концу II тыс. до н.э.

Подходящая дата была определена путем собственной методологии Ф. Макс Мюллера и была основана не столько на научных фактах, сколько на предположениях. Опираясь на считавшиеся в то время достаточно достоверными годы жизни Будды, Ф. Макс Мюллер относит конец ведийского периода и начало буддийского периода к VI в. до н.э. [3, с. 572]. Отталкиваясь от собственного предположения,

что на каждый отдельный вид произведений ведийской литературы достаточно периода в 200 лет, он вывел следующую хронологию. Самой поздней группой произведений, датирующихся VI в. до н.э., он выделил Араньяки и Упанишады. Далее, в VIII в. до н.э., были созданы Брахманы. Три “младшие” веды – Яджур-веда, Сама-веда и Атхарва-веда датировались началом I тыс. до н.э. Так как, по мнению лингвистов того времени, Ригведа являлась древнейшей из вед, временем ее возникновения Ф. Макс Мюллер определил 1200 г. до н.э.

Отметим, что далеко не все исследователи конца XIX в., в том числе индологи – Г.Г. Якоби и И.Г. Бюлер, поддержали такую хронологию, указывая на ее произвольность, а также тот факт, что период в 200 лет является недостаточным для создания такой обширной литературной группы, ее распространения на территории проживания народа, а затем угасания и смены. Г.Г. Якоби считал, что для данного цикла в древних обществах требовался период около тысячи лет [4, с. 158]. Проблема датировки Ригведы является крайне важной в индологии, так как дата Ригведы, самого раннего известного произведения на индоарийском языке, и дата арийского вторжения взаимосвязаны. Несмотря на обилие датировок, единственное, что можно сказать точно, это то, что Веды были созданы до буддистской литературы. Однако определяют ли исследователи период в 200 лет или в 1000 лет, это все равно остается произвольной трактовкой дат.

В науке установилось мнение, что Ф. Макс Мюллер доказал датировку создания Ригведы ок. 1200 г. до н.э. и соответственно дату вторжения ариев в Индию во второй половине II тыс. до н.э. Несмотря на единичные возражения, эта датировка стала общепризнанной.

Некоторые исследователи, основываясь на своих доказательствах, определяли период создания Ригведы 2000 г. до н.э. [5] или даже 3000 г. до н.э. (Г.Г. Яко-

би) [4], но чем ближе такие даты были к Потопу, тем меньше у них было сторонников.

Однако датировка Ф. Макс Мюллера также оказалась не окончательной. В результате раскопок, начавшихся в долине реки Инд еще в 1911 г., уже в начале 1920-х гг. были обнаружены поселения развитой городской культуры, которые были гораздо древнее второй половины II тыс. до н.э. и, следовательно, никак не могли быть арийскими. Найденная культура была названа Хараппской (по современному городку Хараппа, расположенному недалеко от древнего города). Было установлено, что эти поселения просуществовали, по крайней мере, до 1750 г. до н.э., после чего довольно быстро пришли в упадок и прекратили свое существование.

Эти новые факты, разумеется, не могли не повлиять на АИГ. Однако, по мнению сторонников “теории вторжения”, открытие городской цивилизации не только не противоречило ей, но и подтверждало ее. Было принято перенести дату вторжения на 200–300 лет назад, т. е. на середину II тыс. до н.э., что приводило к совпадению со временем конца Хараппской цивилизации. Таким образом, было сделано заключение, что именно пришлые арии явились причиной гибели цивилизации в долине Инда, т. е. ее разрушителями.

Основные доказательства сказанному выше были приведены британским археологом М. Уилером, который в 1940-х гг., при раскопках в Махенджо-Даро, обнаружил группу скелетов (37 скелетов, на 2 черепах были обнаружены следы удара острого предмета) и разрушенные крепостные стены [6]. Именно это исследование считалось основным доказательством насильственного вторжения.

Находки были соотнесены с описанием Индры в Ригведе как разрушителя крепостей [7]. Индра является весьма почитаемым ведийским божеством, а следовательно, арийским. Эпизод разрушения

крепостных стен из Ригведы был определен как описание разрушения Махенджо-Даро и захват местных жителей – дасов. На основании указанных аргументов и был сделан вывод о разрушении ариями Хараппской цивилизации.

Конечно, не все исследователи поддерживали эту гипотезу, но позиции скорректированной в сторону удревнения на несколько сот лет АИТ в целом значительно укрепились.

Со второй половины XX в. изменения, происходящие в исторической науке, а именно использование в исследованиях современных научных методов и междисциплинарного подхода, позволило подвергнуть критике не только трактовку находок М. Уилера, но и саму “теорию вторжения”.

Американский археолог Г.Ф. Дэйлс, участник раскопок Мохенджо-Даро в 1964–1965 гг. и раскопок в долине Инда в 1973–1979 гг., в книге “Раскопки в Махенджо-Даро, Пакистан: Керамика” [8] уточняет, что не было найдено “сгоревших костей, оружия, наконечников стрел, защитников цитадели. Ни один из скелетов не был обнаружен в цитадели... было выяснено, что группа скелетов датируется намного позже, чем была оставлена основная часть города” [8]. Ученик Г.Ф. Дэйлса Дж.М. Кенноуер высказался в поддержку мнения своего учителя: “Любое военное завоевание такой площади должно было оставить некоторые явные археологические свидетельства... доказательств случившегося на этой территории в этот период длительного конфликта и принудительного военного превосходства не обнаружено...” [9, с. 331–385].

Окончательную точку в вопросе об археологических свидетельствах насильственного вторжения поставил палеоантрополог К. Кеннеди. Он обследовал скелеты и сделал вывод, что только один из них имеет на черепе травму, нанесенную острым предметом, на остальных скелетах находятся лишь следы эрозии либо временного изменения [10, с. 289–295].

Вследствие опровержения аргументов М. Уилера целый ряд исследователей отказался от идеи одномоментного вторжения, но не от самой идеи прихода ариев в Индию и ее завоевания. На ее место пришла идея, что арии расселились в Индии постепенно. Эта концепция носит название волнового проникновения. По мнению различных исследователей, волн могло быть две или более. Наиболее распространенная датировка этих волновых вторжений предполагает, что первая из этих волн была в начале II тыс. до н.э. и положила начало упадку Хараппской цивилизации, а вторая – в середине II тыс. до н.э., и именно вторая волна стала главной причиной гибели Хараппской цивилизации.

Одним из приверженцев этой теории является финский индолог А. Парпола. В 1988 г. он выдвинул идею, которая связывала археологические исследования с лингвистическими. Он отождествлял первую волну с ригведийскими дасами, которые были родственны создателям Андроновской археологической культуры. Маршрут их следования повторял идею вторжения в Индию с севера. Дасы появились в культуре Бактрии-Маргианы, закрепились там как правящая элита и далее продвигались на юго-восток в бассейн реки Инд [11, с. 195–302].

С этими событиями А. Парпола связывает археологически подтвержденный рост культуры Бактрии-Маргианы в XXI в. до н.э. [11, с. 195–302]. В подтверждение этому он приводит греческие источники, которые упоминают территорию бассейна реки Амурдарья и проживающий там народ как Da(h)las, что весьма созвучно ригведийским дасам.

Вторая волна состояла из непосредственно племен андроновской культуры, которые около 1700 г. разрушили некоторые поселения культуры Бактрии – Маргианы и продвинулись далее на юг, вследствие чего в XVI–XV вв. до н.э. попали в Индию. Эти племена и явились авторами всех известных элементов ведийской культуры [12, с. 195–302].

Как бы не шла упомянутая выше дискуссия, еще в начале XX в. АИТ закрепились в науке как базовая и присутствовала во всех учебниках по истории древнего мира.

Так, например, один из самых авторитетных научных центров, Кембриджский университет, в 1922 г. издал свой курс истории Индии – “The Cambridge history of India”, входящий в цикл “Кембриджских историй” [13]. Истории Индии в древности был посвящен первый том этого издания, целиком разделяющий идеи АИТ.

Говоря о вторжении ариев, автор соответствующего раздела принимает датировку Ф. Макса Мюллера. Он также выделяет группу индоевропейских или, что равнозначно у данного исследователя, индогерманских языков.

Книга устарела еще до выхода в печать, так как уже была обнаружена Хараппская цивилизация, о которой в издании ничего не было. Только в 1953 г. был издан “Дополнительный том к Кембриджской истории Индии” под названием “Индская цивилизация” за авторством М. Уилера [6]. Этот том переиздавался и доиздавался большое количество раз. Там содержатся описания результатов археологических раскопок Махенджо-Даро и Хараппы, а также других городов и упомянутые выше идеи разрушения цивилизации ариями.

Примечательно, что одним из ключевых факторов, приведших к доминированию АИТ в историографии древней истории, стала не столько языковая, сколько этническая (или даже биологическая) идентификация ариев, закрепившаяся в большинстве соответствующих работ конца XIX – начала XX в.

Наглядным примером такого подхода может служить изданная в 1895 г. в Санкт-Петербурге “История Индии времен Риг-веды” З.А. Рогозиной В этой книге местное доарийское население описано как “черная или очень темная раса, и все что с ними связано было черным, их

варварские обычаи, такие как поедание сырого мяса... шаманистское поклонение гоблинам было сильно отталкивающим в сравнении с красивыми, воспитанными и в определенной степени религиозно утонченными и возвышенными ариями” [14, с. 72]. Арии же описываются как: “белокорые, северные племена на колесницах нападают на примитивных туземцев, которых они встретили по пути на юг” [14, с. 79].

В.А. Смит в краткой оксфордской истории Индии 1919 г. издания [15, с. 25–26] описывает ариев как “высоких, красивых и длинноволосых”, которые покорили “аборигенов дасов (коротких, темных, курносых и уродливых)”. Несмотря на новые открытия в долине Инда, эта работа была переиздана в 1933 г. без существенных изменений.

Вышеперечисленные характеристики ариев во многом основаны не на источниках. Однако, проанализировав тексты Вед, можно выделить основные критерии, присущие их создателям, то есть, согласно теории АИТ, ариям. Так, например, Б. Лайонетт выделяет следующие пункты:

- животноводство и сельское хозяйство;
- покорение дасов, более темное население, живущее в/вблизи горной местности в крепостях, которые могут быть круглыми с окружающими их тройными стенами; их завоевание насильственное, подразумевает разрушение огнем и захват дасов воинами-ариями на конных колесницах;
- практика культа огня и жертвоприношений животных (жертва лошади – самая ценная);
- кремация покойников;
- изготовление и ритуальное питье сомы [15].

Эти критерии важны, так как их часто используют при определении маршрутов миграции ариев и нахождении их прародины. В расположении же самой прародины ариев или того, откуда они

пришли в Индию, также существует заметная неопределенность. Помимо степей Евразии, ее часто помещают то на территорию Германии, то в Иран, то даже в Заполярье [16].

Здесь следует отметить, что уже сам факт доминирования среди лингвистов сложных теоретических построений, включающих множество лингвистических групп и схем их перемещения, можно считать, в известной степени, схоластикой, особенно если последующие исследования строятся на том, чтобы подтвердить такие построения. Как представляется, такое положение дел не совсем соответствует правильной последовательности академического исследования.

Даже среди сторонников АИТ не существует единого мнения о том, как именно арии пришли в Индию. В настоящий момент существует две основные концепции – северного и южного путей.

Северный путь проходит по реке Амударья (в англоязычной историографии ее часто называют на древнегреческом языке Окс). С двух сторон этот маршрут преграждают Каспийское и Аральское море, далее заходят на северную границу Бактрийско-Маргианской культуры и дальше в бассейн Инда. С северным путем связывают такие археологические культуры, как Бешкентская и Вахшинская (юг Таджикистана), а также культуру Андроновно [17, с. 204]. Естественно, что в этих культурах ищут следы ариев либо же считают их вообще индоарийскими.

Южный путь предполагает, что арии, переправившись через Кавказ и обогнув Каспийское море с юга, через Загрос и, возможно, Месопотамию, продвигались на юго-восток к долине Инда. Здесь также арии должны были пройти через территории археологического комплекса Бактрии-Маргианы [17, с. 209].

В этой связи примечательно, что, даже если принять саму идею прихода ариев в Индию извне, выбор того или иного пути ставит больше вопросов, чем ответов перед историками.

Дополнительную неясность в решение вопроса вносит принадлежность уже самой культуры Бактрии – Маргианы (конец III – начало II тыс. до н. э.). Сторонники АИТ указывают на то, что в этой культуре был распространен культ огня и культ одурманивающего напитка сомы. Противники отмечают, что культура Бактрии – Маргианы была развитой городской культурой с храмами и крепостями [17, с. 212], что противоречит тому, что арии не знали городов и были кочевниками. В этом случае культура не может быть арийской.

1. Таким образом, основные сложности, связанные с принятием АИТ в качестве научной основы, можно сформулировать следующим образом. При кочевом образе жизни ариями должны были быть созданы сложная кастовая система и ведийская литература, в которой, в частности, использовано 26 ритмических схем.

2. Прибытие ариев в Индию датировалось первоначально второй половиной II тыс. до н. э. [3, с. 572], однако в связи с открытием Хараппской цивилизации датировка была перенесена на 300 лет раньше. И сейчас датой начала арийского вторжения в Индию считается середина II тыс. до н. э. [6].

3. Сторонники АИТ утверждают, что арии передвигались на лошадях и на колесницах. Они аргументируют это тем, что у хеттов, также ариев по языковой теории, колесницы появляются с 1700 г. до н. э., а с 1500 г. можно говорить о широком распространении колесницы у хеттов, т.к. найденное в Хаттусе (совр. г. Богазкале) руководство по обучению лошадей для езды на колесницах датируется этим временем. В этой связи примечательно, что самые ранние колесницы, найденные археологами в Индии (в долине Ганга), датируются 350–50 гг. до н.э., да и местность совсем не подходит для передвижения на колесницах на большие расстояния.

4. Сама лошадь является объектом всевозможных споров. В Ригведе описы-

вається лошадь с 34 ребрами (17 пар), в то время как у среднеазиатской лошади, с территории которой и прибыли кочевники, – 36 ребер (18 пар). Окаменелые останки “*Equus Sivalensis*” показывают, что лошадь с 34 ребрами была известна в Индии на протяжении десятков тысяч лет [17, с. 169–175]. А следовательно, утверждение, что цивилизация Инда не знала лошади и появилась лошадь только вместе с арийским нашествием, ошибочно. М. Витцель, как сторонник АИТ, отвергая данные аргументы против вторжения, указывает на то, что в Хараппе не найдено полного скелета лошади, а лишь отдельные кости. Он также настаивает, что раскопки были проведены неправильно: слои, в которых были найдены кости, были разрушены или повреждены, а самими раскопками руководили не зоологи и не палеонтологи, а неопытные археологи [17, с. 169–175].

5. АИТ тесно связана с концепцией миграционизма. Суть этой концепции заключается в том, что изменения в археологической культуре связаны с вторжением извне более развитого народа. В период до 1960-х гг. миграционизм являлся наиболее популярной доктриной, в 1960–1980 гг. антимиграционизм становится все более популярным. В истории Индии рассматриваемого периода ситуация осложняется еще и тем, что в рамках АИТ после открытий в долине Инда арии никак не могут выступать как “более развитый народ”, а если они “менее развитый”, то дальнейшее (уже упоминавшееся) развитие культуры Индии вообще не имеет никаких рациональных объяснений.

Помимо упомянутых сложностей, с точки зрения современной науки АИТ имеет еще несколько существенных уязвимых мест. Во-первых, как и большинство теорий, созданных в европейский колониальный период, она основывается на том, что цивилизации в разных частях мира начинались с массовой миграции с центральной точки – прародины. Во-

вторых, существенное место в этой теории занимает идентификация по внешнему виду различных групп населения (кожа, волосы, цвет глаз). Развитие генетики полностью опровергло состоятельность такого положения вещей.

Гарвардский генетик Р.Ч. Левонтин говорит об этом следующее: “Используя генетические данные для изучения древних популяций и их миграций, все, что мы можем сделать сейчас, это посмотреть на некоторые черты, которые не подвержены влиянию окружающей среды, и изучить их распространение среди различных групп людей. Важно, что эти черты не могут быть фенотипом или внешне наблюдаемым признаком, таким как цвет кожи, который является результатом взаимодействия между тем, что наследуется, и окружающей средой” [18].

Так, например, при анализе генетических данных населения Евразии исследователи выделяют маркер M17. Он распространен в Индии и в соседних регионах, но при отдалении от этих территорий на запад он становится все более редким. При этом индийские носители M17 генетически более разнообразны, чем европейские [19].

Совокупность этих исследований показывает, что население Индии происходило в значительной степени от генетического наследия южных и западных азиатов плейстоцена (до XI тыс. до н.э.) и получило лишь ограниченный приток генов из внешних регионов в период голоцена [20, с. 731–744].

Теория M17 как маркер “мужского арийского вторжения” является ошибочной, так как этот генетический маркер не только более разнообразен в Южной Азии, но и присутствует в изолированных племенных группах на юге [21, с. 102].

Таким образом, та часть доказательной базы АИТ, которая строится на основании описаний внешности ариев из Ригvedы [22, с. 9], и их соотнесение на этом основании с определенной географической территорией (прародиной) в

настоящее время уже не являются существенными.

На то, что временные рамки, принимаемые в теории АИТ, не имеют достаточных оснований, указывают и современные данные астрономии. В Махабхарате присутствуют 142 астрономических сообщения. Многие из них могут быть датированы при помощи компьютерных технологий, доступных теперь исследователям. По крайней мере, некоторые из них относятся ко времени значительно более раннему, чем середина II тыс. до н. э. [23, с. 198–220].

Не согласуются с теорией АИТ и многие результаты современных археологических исследований. Так, большое количество археологических артефактов было найдено в бассейне реки Инд и ныне не существующей реки, часто именуемой в историографии ведийским именем Сарасвати. Печати, гончарные изделия, фигурки, остатки огненных жертвенников, фигурки Богини Матери, фигурки из глины в позе йогов показывают общее ведийское начало цивилизации именно в бассейне этих рек [24, с. 30].

К сказанному следует добавить, что и геологи, и климатологи причиной гибели городов цивилизации долины Инда считают природные катаклизмы, а не вторжение воинственных племен [25].

Большую роль в споре, связанном с АИТ, играет и сама исчезнувшая река, часто именуемая Сарасвати. Данные археологии (например, результаты экспедиции В.С. Ванакара), гидрологии и радиоуглеродный метод датирования показывают, что эта река высохла примерно за 2000 лет до н. э. Так как существует множество данных о Сарасвати в Ригведе (текущая “от гор до моря”) и более поздних текстах, то настоящие факты должны были собираться задолго до этого. И не одну тысячу лет [26]. Значит, Ригведа и ряд последующих текстов должны были быть написаны еще до высыхания реки, и память о полноводной реке, некогда протекавшей восточнее Инда, к моменту

вторжения должна была сохраняться не менее 1000 лет и перейти к ариям от местного населения в качестве священных знаний, что совершенно маловероятно. Кроме того, многочисленные поселения Хараппской цивилизации были найдены вдоль предполагаемых берегов Сарасвати. Поэтому исследователи, которые опровергают АИТ, зачастую называют Хараппскую цивилизацию цивилизацией Инда – Сарасвати.

В связи с АИТ часто обращают внимание и на те части текста Вед, где упоминаются растения и животные. Фауна и флора, описываемая в Ригведе, присуща тропическому климату. Растения и животные, упоминаемые там, не принадлежат ни пустыням, ни холодному климату Европы, ни горным территориям [27].

Заключение

Тем не менее, несмотря на все указанные возражения, АИТ по-прежнему является доминирующей теорией в истории Индии в древности. Без нее практически трудно объяснить не только само индоевропейское языковое единство, но и многие исторические реалии: индоевропейцы в Передней и Средней Азии во II тыс. до н. э., забвение Индской иероглифической письменности, отказ индийцев от городов с их правильной планировкой, отказ от мореплавания в конце II тыс. до н. э. и др. Пока ответы на эти вопросы не будут даны без АИТ, полный отказ от последней вряд ли возможен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Childe, V. G.* The Aryans. A Study of Indo-European Origins / V. G. Childe. – London : Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., Ltd., 1926. – 235 p.
2. *Перзашкевич, О. В.* Ригведийское жречество / О. В. Перзашкевич. – Минск : БГУ, 2014. – 327 с.
3. *Max Müller, F.* A History of Ancient Sanskrit Literature / F. Max Müller. – London : Williams & Norgate, 1859. – 607 p.

4. **Jakobi, H. G.** The Computation of Hindu Dates in Inscriptions Epigraphia Indica: A Collection of Inscriptions Supplementary to the Corpus Inscriptionum Indicarum of the Archaeological Survey of India / H. G. Jakobi. – Calcutta, 1892. – 481 p.
5. **Schroeder, L. von** Mysterium und mimus im Rigveda / L. von Schroeder. – Leipzig, 1908. – 511 p.
6. **Wheller, M.** The Indus Civilization: Supplementary volume to the Cambridge History of India / M. Wheller. – London : Cambridge University Press, 1953. – 143 p.
7. **Witzel, M.** Autochthonous Aryans? The Evidence from Old Indian and Iranian / M. Witzel // Electronic Journal of Vedic Studies (EJVS). – Chicago, 2001. – P. 1–118.
8. **Dals, G. F.** Excavations at Mohenjodaro, Pakistan: The Pottery / G. F. Dals, J. M. Kenoyer. – Pennsylvania : University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 1986. – 607 p.
9. **Kenoyer, J. M.** The Indus Valley Tradition of Pakistan and Western India / J. M. Kenoyer // Journal of World Prehistory 5(4). – New York, 1991. – P. 331–385.
10. **Kennedy, K.** Skulls, Aryans and Flowing Drains: The Interface of Archaeology and Skeletal Biology in the Study of the Harappan Civilization / K. Kennedy, E.G.L. Possehl. – Skulls – New Delhi : Oxford University Press, 1982. – 295 p.
11. **Parpolo, A.** The coming of the Aryans to Iran and India and the cultural and ethnic identity of the Dāsas / A. Parpolo // Studia Orientalia Vol. 64, 1988. – P. 195–302.
12. The Cambridge History of India: in 6 vol./ ed.: Rapson E.J. – London : Cambridge University Press, 1922. – Vol. 1. – 736 p.
13. **Рагозина, З. А.** История Индии времен Ригведы / З. А. Рагозина. – СПб., 1895. – 497 с.
14. **Smith, V. A.** The Oxford history of India, from the earliest times to the end of 1911/ V. A. Smith. – Oxford : Clarendon Press, 1919. – 870 p.
15. **Lyonnet, B.** Central Asia, the Indo-Aryans and the Iranians: some reassessments from recent archaeological data. In the South Asian Archaeology / B. Lyonnet. – Helsinki : Suomalainen Tiedeakatemia, 1994. – P. 425.
16. **Renfrew, A. C.** Archaeology and Language: The Puzzle of Indo-European Origins / A. C. Renfrew. – London : Pimlico, 1987. – 368 p.
17. **Bryant, E.** The Quest for the Origins of Vedic Culture / E. Bryant. – New York : Oxford University Press, 2001. – 387 p.
18. **Левонтин, П. Ч.** Эра ДНК / П. Ч. Левонтин. – [Electronic resource]. – Mode of access: http://scepsis.net/library/id_2629.html. – Date of access: 08.02.2019.
19. **Bamshad, M.** Genetic Evidence on the Origins of Indian Caste Populations / **M. Bamshad** // Genome Research. – 2001. – 11/6 – P. 994–1004.
20. **Genet, A. J.** Shared and Unique Components of Human Population Structure and Genome-Wide Signals of Positive Selection in South Asia / A. J. Genet // The American J. of Human Genetics. – 2011. – Vol. 89. – P. 731–744.
21. **Kapur, K.** Portraits of a Nation: History of Ancient India / K. Kapur. – New Delhi : Sterling publishers Pvt.Ltd., 2010. – 684 p.
22. **Matas, E. A.** Rgvedic society / E. A. Matas. – Leiden, 1991. – 175 p.
23. **Tilak, B. G.** The Orion or Researches into the Antiquities of the Vedas / B. G. Tilak. – Bombay : Radhabai Atmaram Sagoon, 1893. – 227 p.
24. **Kenoyer, J. M.** Urban Process in the Indus Tradition: A Preliminary Model from Harappa / J. M. Kenoyer // Harappa Excavations 1986–1990. A Multidisciplinary Approach to Third Millennium Urbanism / ed. R. H. Meadow. – Madison, 1991. – P. 29–59.
25. **Tripathi, J. K.** Is River Ghaggar, Saraswati? Geochemical Constraints / J. K. Tripathi // Current Science, 87(8), 2004. – P. 1141–1145.
26. **Lal, B. B.** Frontiers of the Indus Civilization / B. B. Lal. – New Delhi : Aryan Books International, 1984. – 545 p.
27. **Lal, B. B.** The Homeland of the Aryans – Evidence of Rigvedic Flora and Fauna, Archeology / B. B. Lal. – New Delhi : Aryan Books International, 2005. – 301 p.

Поступила в редакцию 22.02.2019 г.
 Контакты: nadyagulul@gmail.com
 (Гуль Надежда Александровна)

**Hul N. ARYAN INVASION THEORY
AND THE EARLY HISTORY OF INDO-
ARYANS.**

The article discusses the basic theory for the history of Ancient India – the Aryan Invasion Theory (AIT). The article describes several chronologies proposed with the theory. The main evidence base of the AIT since its foundation has been analyzed, and the place of the theory in mod-

ern historiography has been determined. Finally, it is concluded that despite many obvious inaccuracies, the AIT is still the fundamental one for modern historiography, and its complete rejection, at least now, is impossible.

Keywords: The Aryan Invasion Theory, Rigveda, migrationism, Harappan Civilization, F. Max Muller.